

С. Яшин

Зима на Потешной
улице

пьеса в 6 сценах

18+

Святослав Яшин
Зима на Потешной улице

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Яшин С.

Зима на Потешной улице / С. Яшин — «ЛитРес: Самиздат»,
2003

Пьеса в комедийном ключе повествует о наступлении прогрессирующей фазы белой горячки. Фантасмагорический стиль произведения позволяет взглянуть на данную тему под неожиданным и парадоксальным углом. Главной краской, в довольно лаконичной палитре пьесы, является шекспировский язык, на котором изъясняются персонажи - резко контрастирующий с происходящими событиями. Ироничный стиль пьесы переходит в волны неожиданного юмора и звонкой сатиры.

© Яшин С., 2003

© ЛитРес: Самиздат, 2003

Содержание

Действующие лица:	6
Сцена первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

*Есть белая овца среди чёрных овец,
Есть белая галка среди серых ворон.
Она не лучше других, она просто даёт
Представление о том, что нас ждёт за углом.
Наутилус-Помпилиус "Праздник семьи"*

Действующие лица:

Свиблов Корвалол Одеколоныч – сильно пьющий инвалид, раннего пенсионного возраста, лечащий застарелую травму ноги в недолгих перерывах между запоями.

Белка – его болезнь, циничная и коварная.

Арчибальд – его младший сын, также сильно пьющий инвалид.

Тильберт – его старший сын, ещё не сильно пьющий.

Поганкин, Сметанкин – друзья-приятели Арчибальда.

1-й Санитар, 2-й Санитар, 3-й Санитар – санитары кареты Скорой Психиатрической Помощи.

Сцена первая

Конец XX-го века. Квартира на втором этаже одной из панельных многоэтажек на окраине Москвы. После затяжного совместного запоя, в который плавно перетекло празднование какого-то очередного памятного события, Корвалол Одеколоныч и Арчибальд Свибловы, исчерпав все физические и материальные ресурсы в неравной схватке с Зелёным Гадом, мужественно решают выйти из пике.

Идут вторые сухие сутки. По квартире в беспорядке разбросаны всевозможные предметы и атрибуты запойного периода: бутылки и пузырьки из-под популярных в народе напитков и лекарственных средств, обувь, одежда, обертки от пищевых продуктов, фрагменты самих продуктов в различных стадиях мумификации и разложения, и т.д., и т.п.

Корвалол Одеколоныч отстирывает в ванной комнате спортивный костюм, изрядно пострадавший в период запоя. Арчибальд томно возлежит на кушетке, глядя в телевизор в надежде почерпнуть из него полезную информацию о происшедших за время его интеллектуального отсутствия переменах в мире, стране и обществе.

Корвалол Одеколоныч (кричит из ванной): Эй, Арчибальд! Как там сыграли наши в понедельник?

Арчибальд: Нашёл чего спросить!.. И у кого!.. Ты что, забыл, как начался для нас сочельник?

Корвалол Одеколоныч: Что?

Арчибальд (поднимается с дивана и идёт по направлению к ванной комнате): Конь в пальто!.. Прибраться нет желанья?

Корвалол Одеколоныч: Победили? По телевизору, наверно, говорили?

Арчибальд: Я, папа, говорю: прибраться надо – грязи здесь вагон!

Корвалол Одеколоныч: (выходит из ванной с мокрыми тренировочными брюками в руках и оглядывает квартиру): Один я тут не справлюсь.

Арчибальд: Никто не говорит, чтоб ты один.

Корвалол Одеколоныч: Так как они сыграли?

Арчибальд: Не знаю, говорю! Наверно проиграли.

(звонят в дверь)

Корвалол Одеколоныч: Открой! Небось, к тебе пришли!

(Корвалол Одеколоныч ретируется в ванную комнату, а Арчибальд отворяет дверь, за которой стоят, пошатываясь и ухмыляясь, прилично нетрезвые Поганкин и Сметанкин)

Сметанкин и Поганкин (одновременно): Здорово, Свиблов Арчибальд!

Арчибальд: Здорово!

Сметанкин: А нет желанья выпить по чуть-чуть?

(достаёт из внутреннего кармана початую бутылку водки)

Арчибальд (впадая в раздумья и чуть заметный приступ лёгкой внутренней борьбы): Пить, иль не пить?! Пожалуй, нет! С отцом как следует попили мы вдвоём! Пошли вторые сутки, как не пьём! Вот только нынче чуть полегче стало. Ты не поверишь – еле отошли! Я думал сердце выпрыгнет на пятый день запоя! Плывут круги, и дрожь в колене и руках. А в зеркале себя увидел – просто страх! И чёртики вертлявые в глазах!

Поганкин (озабоченно): Неужто, правда, до чертей допился?

Арчибальд (смеётся): Да, нет, шучу!

Поганкин (испуганно): Так не шути, не надо! Средь алкашей бывалых есть поверье – нельзя шутить с Болезнью Белой, друг! (переходит на шёпот) А то, не дай-то бог, она услышит вдруг!

Арчибальд: И что тогда?

Поганкин: Кошмарная беда! Придёт сей час, округит разум, затуманит дурью. Не слышал, как приятель мой страдал?

Сметанкин: Тот, что в окне кобылу увидал?

Поганкин: Ага! Он помянул Горячку как-то к ночи – шутить изволил тоже, между прочим. Сначала бегал по квартире в неглиже, а после – конь в окне, на пятом этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.